

S $\frac{24}{89}$

A

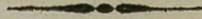
A

214
89

РАЗСУЖДЕНИЕ

• ОБЪ

ОБЩЕЙ ТЕОРИИ РАВНОВѢСІЯ.

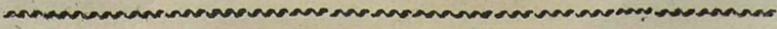

съ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

къ РАВНОВѢСІЮ ЖИДКИХЪ ТѢЛЪ и опре-
дѣленію ФИГУРЫ ЗЕМЛИ.

Федора Чижова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Конрада Вингевера.

1836.

194

А

ВАСИЛИЙ

1836

Университетский Совет

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

по опредѣленію Университетскаго Совѣта. Мая 4-го
дня 1836 года.

СЕКРЕТАРЬ СОВѢТА НАДВОРНІЙ СОВѢТНИКЪ
Александръ Брутъ.

Семеновъ

САНКТИПЕТЕРБУРГЪ

Въ типографіи Князя Бибикова.

1836

А

ВСТУПЛЕНИЕ.

Историческое развитіе есть самый удобный путь для того, чтобъ передать другимъ какую либо идею и самый легкій для того, чтобъ хорошо понять ее и совершенно съ нею ознакомиться. Тутъ видимъ мы, какъ идея является на свѣтъ, что ей предшествовало, что, такъ сказать, вызвало ее изъ непроницаемаго мрака, который окружаетъ ее спутницъ, ожидающихъ такой же минуты явленія. Видимъ первыя формы, въ какихъ предстала она генію, ее постигнутому, слѣдимъ за ея дѣтствомъ, замѣчаемъ всѣ перемѣны ея формъ въ различныя степени ея возраста, сближаясь съ нею болѣе, и болѣе, достигаемъ до предѣловъ ея развитія; непримѣтно такимъ образомъ усвоиваемъ ее себѣ, и она дѣлается какъ бы нашимъ достояніемъ, какъ бы собственнымъ нашимъ открытіемъ.

Слѣдуя этому убѣжденію, я прежде всего принялся за Исторію Теоріи равновѣсія, которую предлагаю я въ этомъ разсужденіи, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ, изложивъ ее, показать вмѣстѣ всѣ существующія по сіе время начала этой Теоріи, и наконецъ, дойдя до послѣдняго, сравнить ихъ между

собою, и этимъ самымъ оцѣнить относительное достоинство каждаго. Но Исторія какого бы то ни было предмета, какъ собраніе всѣхъ фактовъ, всѣхъ явленій съ нимъ случавшихся, требуетъ необходимо знанія всѣхъ ихъ, даже самыхъ ничтожныхъ, потому что, не зная этихъ послѣднихъ, мы не имѣемъ права и не можемъ заключать объ ихъ ничтожности; а такое знаніе предполагаетъ глубокую начитанность и, слѣдовательно, требуетъ много времени. Къ тому же, знакомясь съ первоначальными формами идеи, мы должны входить, такъ сказать, въ патриархальное время науки, должны усваивать себѣ тѣ понятія, которыхъ самая простота кажется намъ странною, подробности и мѣлкія изслѣдованія скучными, потому что, принимая ихъ съ самага дѣтства, мы такъ съ ними сближаемся, что невольно считаемъ врожденными всему человѣчеству а не приобрѣтаемыми вѣковыми трудами. Вотъ причины, которыя, еще болѣе замедляя чтеніе древнихъ авторовъ, еще болѣе отнимають и времени.

Не смотря на это, я не оставилъ бы моего намѣренія, еслибъ обстоятельство другаго рода не заставило меня переменить планъ моего разсужденія, и вмѣсто историческаго развитія, изложить эту самую Теорію въ настоящемъ ея состояніи. Обязанная существованіемъ знаменитѣйшему изъ древнихъ геометровъ — Архимеду (250 лѣтъ до Р. X), который и передалъ ее въ двухъ книгахъ своихъ *de Aequiponderantibus* или *de Planorum aequilibriis*, она была какъ бы слѣдствіемъ теоріи рычага имъ изобрѣтеннаго, а потому и начало, на которомъ она была основана, приняло названіе *начала рычага* (*principe du*